

мис. 978-а

НОВАЯ КНИЖКА РАЗСКАЗОВЪ ЧЕХОВА.

Антонъ Чеховъ. Повѣсти и рассказы. Москва. 1895 г.

Какъ важно имѣть искренній талантъ! И какъ легко бывать читателю, когда онъ встрѣчается съ творчествомъ натуральнымъ и свѣжимъ, какъ чистый воздухъ, какъ теплая кровь... Не видно никакихъ досадныхъ примѣсей: все выходитъ пропорционально, просто и живо.

Чеховъ имѣетъ рѣдкій даръ свободно выражать то, что ему нужно. Онъ никогда не шлетъ окопесиды, не вязнетъ по дорогѣ, не смущается задуманнымъ сюжетомъ, не боится проиграть въ вашемъ мнѣнii, не щеголяетъ своими лучшими страницами и не раздражаетъ самаго пресыщеннаго вкуса живописнымъ, но подозрительнымъ гарниромъ. И вамъ читается все под-рядъ, само собою, потому что авторъ сразу даетъ вамъ чувствовать свое равновѣsie и вы, послѣ двухъ-трехъ страницъ, говорите себѣ: « Слава Богу! Съ этимъ человѣкомъ можно во всемъ идти рука объ руку, забывая о себѣ, забывая, что держишь книгу ».

Чеховъ имѣетъ свою обширную и вѣрную публику. Его талантъ не гремятъ преувеличенно (и это было бы скорѣе опаснымъ симптомомъ), — но зато критика облюбовала и отбѣтила его невольно. И пока онъ напишетъ требуемую отъ него « большую вещь », или проявитъ « настоящую мощь », — въ немъ тѣмъ не менѣе всѣ видятъ общепризнаннаго наследнаго принца нашихъ крупныхъ писателей.

Возьмите послѣднюю книжку рассказовъ. Сколько вашихъ собственныхъ « думъ и чувствъ » найдете вы въ этихъ очеркахъ, сколько красокъ жизни перенесено Чеховымъ на эти страницы!

Въ « Бабьемъ царствѣ » вы встрѣтите цѣлую толпу типическихъ лицъ, какъ въ « Крестномъ ходѣ » Рѣпина. Здѣсь есть и любопытные жанровые снимки съ малозвѣстныхъ уголковъ московскаго быта, здѣсь и социальный вопросъ, и вѣра, и ханжество, и жажда жизни, и жажда правды... « Попрыгунья », несомнѣнно, причислится

л
в
во
тн
ул
не
по
не
Де
че
до
ви
пр
те

сн
ра

пр
го
ли
Ос
сп
ра
бе
В:
пр
те
от
те
по

ре
ц
ка
пр
К
д
то
до
ни
и

сн
с
т
б

з
к
г

къ жемчужинамъ между нашими новеллами. Вы не найдете другого разсказа, гдѣ бы простота и терпимость благороднаго, истиннѣ великаго человѣка — выступала бы такъ побѣдно, въ такомъ живомъ ореолѣ, надъ нервною ничтожностью его хорошенькой, граціозной и обожасмой имъ жены. «Черный монахъ» даетъ намъ глубокий и вѣрный этюдъ психическаго недуга. Даровитый ученый дѣлается жертвою галлюцинацій и чахотки. Фигуры фанатическаго помѣщика-садовода и его слабонервной, симпатичной дочери, на которой женится этотъ ученый, описаны чрезвычайно живо. Роковая размолвка между душевно-здоровыми и душевно-больными приводитъ къ ужасной, по своей безсмысленности, трагедіи. «Учитель словесности» преисполненъ живою поэзіею романтическихъ радостей въ мягкой провинціальной средѣ, въ юной и счастливой компаніи. Разсказъ «Въ ссылкѣ» надрываетъ сердце. Изъ простаго разговора между давнишними и новыми ссыльными вы приходите къ естественному, къ смирному выводу, что сослать тоже, что убить... «Скрипка Ротшильда», сквозь юморъ и сарказмъ, звучитъ глубокою лирическою печалью. Вы проникаетесь неизменною жалостью къ суровому терпѣнію «богихъ», безвѣстныхъ людей и къ долгимъ сужденіямъ ихъ упорной, тяжелой жизни. Набросокъ «Въ усадьбѣ» представляетъ забавную карикатуру ненасытнаго говоруна. «Входя большой и Володя маленький», а также разсказъ «Сосѣди» — въ новыхъ, тонкихъ вариантахъ — затрогиваютъ амурные вопросы. «Отецъ» — очеркъ на мармеядовскую тему, — несмотря на избитость сюжета, увлекаетъ васъ совершенно самобытными отысканіями въ описаніи «погибшихъ, но милыхъ» людей. Наконецъ, въ «Студентѣ» вы видите вдохновенный, поэтический образъ юности въ толстовскомъ вкусѣ, съ живою и радостною вѣрою въ силу евангельской проповѣди.

Нѣтъ надобности рекомендовать Чехова. Но я желаю подѣлиться живыми впечатлѣніями отъ его новой книги съ его старыми почитателями. С. Андреевскій.